

Исмаилжан ИМИНОВ

В КРАЮ ШЕСТИ ГОРОДОВ, ИЛИ НОВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АЛТЫШАР

Окончание. Начало в № 10, 2025.

Хотан: древний и разноликий

Хотан находится примерно в двухстах километрах от Кашгара. После долгой дороги наша экспедиция въезжает в старейший город региона. Я люблю наблюдать за картиной, которая открывается при въезде в мегаполис. Мы едем по широкой улице с многоэтажными домами. Рядом тянутся узенькие улочки со старинными постройками. Во дворе каждого дома старого Хотана, конечно же, есть виноградник. Виноград здесь – стратегически важная культура: он не только дает урожай, но и предохраняет от песка наступающей пустыни Такла-Макан.

Как и Кашгар, Хотан сильно изменился за последние годы. Я помню то время, когда по узким улицам шахара на маленьких осликах ездили дети. Но теперь больше стало легковых автомобилей, меньше – мопедов и мотоциклов. Если раньше девяносто процентов населения составляли уйгуры, то сейчас их стало меньше. Десятки, а может быть, и сотни новых многоэтажных домов высятся в Хотане. В основном в них живут переселенцы из Внутреннего Китая.

Хотан стоял на южной ветви Великого Шелкового пути. Именно в этом городе соединялись дороги, которые вели в Индию, Китай, Тибет, в Среднюю Азию, на Ближний Восток и в Европу. Это был стратегически важный район, за господство в котором боролись многие государства.

Хотан – один из крупнейших в регионе оазисов площадью более тысячи квадратных километров. Севернее него находятся необъятные просторы пустыни Такла-Макан, южнее – высокогорный Тибет, юго-западнее – индийский штат Кашмир и Пакистан, а на западе – Кашгар. Этот огромный оазис орошает река Хотан-Дарья. В её низовьях находятся реликтовые туранговые леса. Климат Хотана – континентальный: лето – жаркое, очень мало дождей, но зато зимой не бывает лютых холодов.

Чокан Чингизович Валиханов писал: «Хотан лежит между реками Каракаш и Юрункаш, окружен низенькой стеной, имеет восемь сараев (караван-сараев – *И. И.*), из которых три заняты иностранными купцами, а в остальных торгуют торговцы из окрестных селений. В Хотане считается 18 тысяч домов. Китайский город находится в двух верстах к западу, имеет 1 400 человек гарнизона. Окрестности города покрыты садами, особенно населено пространство до китайского города, которое, как в Яркенде, образует улицу, где сосредоточена вся торговая деятельность. Хотан замечателен по обширному шелководству, по производству тонких войлоков, ковров, полущелковой материи машру, тонкой бязи и шелковой материи дараи. В реке Юрункаш добывают нефрит, который считается лучшим и отправляется в Пекин».

В Хотанском музее

Вечерело... Казахстанская экспедиция въехала в Хотан. Наступило время ужина. Наш надежный спутник, директор Национального музея РК Берик Абдыгалиулы, предложил уже сегодня посетить Хотанский музей. Дело в том, что знакомство с любым городом начиналось у нас с краеведческого музея. Конечно же, мы согласились.

Хотанский музей (так он официально называется) – молодой: официально его открыли весной 2020 года. Он является преемником городского музея культуры, который начал свою работу тоже относительно недавно – в 2005 году. В музее представлено свыше 1300 ценнейших артефактов, многие из которых рассказывают о Великом Шелковом пути. Здесь также хранятся около 600 письменных документов. Большая часть из них – древние индийские манускрипты. Мы познакомились со старинной картой маршрутов Великого Шелкового пути, на которой отмечены мертвые города. Многие из них хранят тайны и загадки летописи Алтышара.

Условно я разделил бы экспозиции музея на две части. В первой представлены коллекции артефактов древних цивилизаций, которые существовали на территории Восточного Туркестана. Мы увидели драгоценности, бронзовую и керамическую посуду, монеты, предметы быта, но больше всего нам запомнились фрагменты древних гробниц и саркофагов. В музее находятся и мумии, которым больше 1500 лет. Они были найдены в пустыне Такла-Макан. Вторая часть экспонатов музея посвящена культуре коренных жителей. Как утверждают уйгуры, Хотан владеет тремя бесценными сокровищами – нефритом, шёлком и коврами.

Все знают о Великом Шелковом пути, но мало кто слышал о Великом Нефритовом пути. Многие века нефрит, который добывали в реках оазиса, отправляли в различные страны Азии и Европы. Нефрит в Хотанском оазисе добывают в течение нескольких тысячелетий: до сих пор здесь находится одно из самых больших месторождений этого минерала. Из поколения в поколение хотанцы передают нефритовые статуэтки и украшения.

В музее находятся не только уникальные творения уйгурских нефритовых мастеров, но и старинные ковры. История ковроткачества насчитывает не менее двух тысячелетий. Один из ковров, который мы увидели, был сотворен мастерами в VI веке. Во времена Великого Шелкового пути хотанские ковры ценились так же высоко, как, например, персидские или самаркандские. Известно, что в Хотане одними из первых в мире стали изготавливать шелк и бумагу. В музее есть экспонаты, которые рассказывают об этом.

Члены современной казахстанской экспедиции были восхищены и тем, что в Хотанском музее широко применяются самые современные мультимедийные технологии.

Хотанский шёлк

Чокан Чингизович Валиханов писал: «Из полезных насекомых в Малой Бухарии (Алтышаре – *И. И.*) существует шелковичный червь, разводимый в одном только Хотане и его окрестностях. Говорят, что около этого города водятся в диком виде шелковичные бабочки».

Наверное, мало кто не слышал о хотанском шёлке, атласе, коврах. Конечно же, мы решили заехать на небольшую шелкоткацкую фабрику, где производят натуральный шелк по древней технологии.

Мы увидели женщин в национальной одежде, которые сидели над казанами с горячей водой и вытягивали тончайшую шелковую нить. Одни наматывали нити на колесо, а другие собирали их в бобины. В следующем цехе нити красили. И, наконец, в последнем на деревянных ткацких станках, к которым в сложном порядке прилагаются бобины (шпульки) с шелковыми нитями разных цветов, работают ткачи. Уже они выпускают готовое изделие – шёлк.

Многие хотанцы считают, что родина шёлка – это их оазис. Еще при входе на фабрику спросили у гида:

– Где появился первый шёлк?

– Мы, в Хотане, считаем, что у нас. Десятки поколений хотанцев столетиями изготавливали шёлк. Это исторический факт. Жители Внутреннего Китая тоже издавна ткали шёлковые полотна. Кто из нас был первый? Я не знаю...

Шёлк из Хотана веками отправляли на рынки стран Центральной Азии, Ближнего Востока и Европы. Почему он был популярным? Конечно же, ткань радовала разными цветами радуги, но не только это... Главное, что шёлк дает нашему уставшему от жары и работы телу дышать. Хочется отметить ещё одну особенность ткани – в шёлке не заводились блохи.

Секрет шёлкового ковра из Хотана

Вместе с друзьями мы также зашли в цех, где ткали ковры. Стоит отметить, что хотанские шелковые ковры известны во всем мире. Я долго рассматривал их со своими коллегами.

Мне доводилось читать, что во время археологических раскопок находили ковры, которые, пролежав несколько столетий в песке, не истлели, а хорошо сохранились.

Работающая здесь женщина рассказала нам, что десять сантиметров ковра размером полтора на два метра опытная ткачиха ткёт шестнадцать часов. Его основой является одна непрерывная нить. Вот в чём секрет прочности и долголетия хотанских ковров.

Над этим изделием работает не только ткачиха, но и профессиональный художник, который составляет специальный цветной эскиз и технический рисунок. Для его изготовления пользуются натуральными красителями. Шелковые ковры не боятся стирки. С годами у них появляется люстровый блеск. Причем у каждого ковра свой оттенок этого блеска.

Несколько тысячелетий хотанцы ткали шелк именно таким методом. Они смогли сохранить до наших дней и атлас, и ковры. Это не может не восхищать.

Осенью 1885 года в Хотане побывал известный русский путешественник Николай Пржевальский (1939–1888). В своих путевых заметках он писал: «Шелководство в Хотане процветает. Из шёлка приготавливают разные ткани, ковры. Кроме того, в Хотане развито шерстяное производство, а также выделка медной посуды и музыкальных инструментов».

Мы, члены экспедиции «По следам Чокана Валиханова», посвященной 190-летию ученого, также зашли в небольшой магазин, который функционирует при фабрике. Конечно же, не удержались и купили своим супругам и дочерям кто шёлковые шарфы, а кто платки. Асылбек Кожакметов и Роман Ботабеков приобрели ковры – на память об этой уникальной фабрике, на которой добрые руки трудолюбивых уйгурских женщин ткут эти красивейшие произведения искусства.

В Кагаз-Макане, где столетиями изготавливают бумагу

Хотанцы считают, что их город – родина не только шёлка, но и первой бумаги. Правы ли они? К сожалению, на данный вопрос у меня нет точного ответа. Оставим решать его историкам, а сами направимся в махалья Кагаз-Макана, что в селении Каракаш, которое находится недалеко от города Хотан. Трудно представить Хотан без Каракаша, расположенного на берегу одноименной реки и являющегося воротами в древний город. Несмотря на то, что климат в этих местах крайне засушливый – из-за близости пустыни Такла-Макан, село очень зеленое. И здесь мы не увидели ни одного сантиметра свободной земли – трудолюбивые уйгурские дехкане не дают ей пустовать.

Я был в Кагаз-Макане в 2012 году, но за последнее время Каракаш, как и весь регион, сильно изменился: выросли многоэтажные здания, стало меньше частных домов. Еще в свой прошлый приезд я заметил, что дома, ворота, за-

боры здесь отличаются от тех, что я видел в других городах и селах края Шести городов. У многих высокие заборы, сделанные из рубленого леса, ворота большие, деревянные, отделаны и украшены различными узорами, орнаментом.

В наши дни в Кагаз-Макане построили музей, в котором рассказывается об истории изготовления в этом крае бумаги. В нем можно увидеть уникальные артефакты – старинную бумагу, которую создали хотанцы в средние века. Выйдя из музея, мы попали в небольшой цех, где производят бумагу по старинному методу. Издавна в Хотанском оазисе её изготавливают из растительных волокон коры тутового дерева, тополя, пеньки, бамбука. Кору сначала размачивают, затем измельчают и варят до получения однородной массы. Эту суспензию выливают на специальное сито: вода стекает, а волокна образуют тонкий слой. Образовавшийся лист затем сушат на солнце и разглаживают, получая прочную бумагу.

Весь этот трудоемкий процесс нам показали работавшие в цехе женщины и мужчины. Благодаря этим уйгурским мастерам сохранился древний метод изготовления бумаги, изобретенный пытливым и талантливым народом.

Мастера этого села изготавливают не только бумагу, но и различные предметы из дерева: домашнюю утварь, посуду, игрушки, шахматы, подставки для чтения книг, умывальные приборы. Всё увиденное свидетельствует о том, что здесь живут люди, которые сохранили и передают из поколения в поколение традиции древних ремесел хотанцев.

Вместе с нами музей и цех посетили туристы из других населенных пунктов СУАР КНР. Внутри музея наш жизнерадостный коллега Дауренбек Ескекбаев, который обладает хорошим голосом, неожиданно спел несколько лирических казахских песен. В ответ ему уйгурки спели печальные песни о трагической судьбе родного народа. Концерт продолжился и во дворе цеха, где трое мужчин-хотанцев исполнили веселые песни кашгарцев, играя на дутаре. Их поддержали все члены нашей экспедиции. Роман Ботабеков сел рядом с музыкантами и стал играть на гитаре, а остальные зажигательно исполняли уйгурские танцы вместе с местными жителями.

* * *

В Хотане мы вкусно пообедали в одном из уйгурских этно-ресторанов. Думаю, это был лучший ресторан, который мы посетили в данном регионе. Нас обслуживали не только элегантно одетые и учтивые официанты, но и роботы. В очередной раз я порадовался богатству уйгурской национальной кухни, которая по праву считается одной из лучших в мире. (Это тема для отдельного большого разговора.) Ею восхищались многие.

Уйгурские блюда очень нравились и нашему Чокану. Восхищался ими и Николай Пржевальский. Он писал: «На базарах продают баранье мясо, с которым готовится любимейшее кушанье – плов, а также пельмени (манты); из муки, кроме булок, делают пироги, оладьи и род толстой вермишели (лагман), варят разные супы, зажиточные едят кур или уток и их яйца. Пицца готовится чисто, равно, как чисто содержится и посуда».

Одно из самых популярных уйгурских блюд – лагман. Известны десятки его рецептов. Не так давно в одном из захоронений, обнаруженных в пустыне Такла-Макан, в местности Миран, нашли посуду с натянутой лапшой лагмана, которой более четырех тысяч лет!

Известно, что в каждую уйгурскую семью весна приходит вместе с зелеными пельменями из клевера или мяты. В нашу семью лето приходило с сог (холодным) лагманом. Это блюдо веками удивительно вкусно готовили на родине моего отца Абдыкадыра кари – в Кашгаре.

Мастером лагмана была и моя мама Ризванам Махмуткызы. Казалось бы, самое обычное тесто, но при подготовке подлива она обходилась без огня.

Мама брала нарезанные вареные куриные яйца, помидоры, зеленый перец, лук, чеснок, всё это солила, заливала кипящим растительным маслом и затем охлаждала. Подлив был готов.

Её жизнь оборвалась восемнадцать лет назад, но я каждый год с нетерпением жду лета, чтобы поесть сог лагман, который готовит женская половина нашей семьи.

Хотан – город национальной медицины, нефрита и ремесленников

Мы посетили главный базар Хотана, который находится в центре города. Он такой же большой и шумный, как в Кашгаре. Несколько десятков тысяч человек пришли на рынок, чтобы продать что-нибудь, купить, а то и просто пообщаться со знакомыми или незнакомыми людьми. Вместе со своим другом Романом Ботабековым прохожу через базарные ряды, где прямо при тебе в горящих котлах готовят вкуснейшие уйгурские блюда.

Запах ароматной еды манит каждого. Мы с Романом не выдержали и по мере нашего движения по рынку стали пробовать различные кушанья национальной кухни. К примеру, в тандыре готовят ягненка и голубей, в нем же – уйгурскую лепешку (нан). И всё это на базаре.

Вот пожилой мужчина, разложив что-то на коврике, важно разговаривает с собравшимися вокруг него людьми. Это знахарь, продающий лекарственные средства народной медицины.

Известно, что в Хотане очень много долгожителей. Как утверждают ученые, немаловажную роль в этом играет целебный климат оазиса. И не только он, но и уйгурская традиционная медицина, центром которой является Хотан. Она широко известна во всем мире. Местные доктора и фармацевтика популярны во многих странах. В городе имеются специальные поликлиники и больницы, куда люди приезжают лечиться. Искусство хотанских народных целителей передается из поколения в поколение.

Иду дальше и подхожу к аксакалу, торгующему тибетейками. На память об этом неповторимом и полюбившемся мне городе покупаю у него высокую тибетейку, на которой разноцветными нитками вышиты веточки и цветы миндаля.

Неожиданно заметил, что в стороне от торговых рядов продают нефрит. Меня поразили его огромные глыбы, разложенные для продажи. Замечу, что нефрит – одно из главных богатств старинного города. Его добывали здесь и продавали другим государствам еще в древности. Проезжая по мосту через реку Каракаш, заметил людей, которые что-то искали по руслу наполовину высохшей реки.

– Что они ищут? – спросил я.

– Это добытки нефрита, – ответил мне водитель автомобиля, местный житель.

Я приобрел на базаре серьги и бусы из нефрита. Торговец предложил мне купить браслет светло-зеленого цвета. Этот нефрит считается лучшим по качеству, но и стоит дороже.

Хотанцы считают, что нефрит предохраняет от завистливого взгляда. Из него изготавливают самые разные предметы, в том числе амулеты, статуэтки, кухонные принадлежности. Говорят, что нефрит также лечит от некоторых заболеваний.

В XIX веке хорошо знавший и любивший эти края Николай Пржевальский писал: «Помимо различных поделок из нефрита (табакерки, серьги, блюда, чашечки, ларчики, мундштуки, кольца и пр.), браслет из него, надетый на руку покойника, предохраняет, по верованию туркестанцев, труп от гниения. Богатые местные жители делают иногда, как нам сообщили, подушку в гробы из этого нефрита, рассчитывая, что его чудодейственная сила станет еще больше».

Меня поразили увиденные на базаре сундуки. Каждый из них – это самое настоящее произведение искусства. Сделанные одновременно мастерами по металлу и резьбе по дереву, они радуют глаз. Особенно мне понравился сундук, предназначенный для невесты: она могла хранить в нем своё приданое. Картина на сундуке обычная – два сердца, соединенные солнцем и находящиеся в объятиях лепестков лотоса. Такие добротные, мастерски сделанные сундуки ручной работы хранятся в семьях в течение многих поколений. Особо ценны они еще и потому, что сундук – это единственное украшение домов уйгуров.

Во многих городах, которые мы посетили, пекари готовят хлеб прямо на улице – в тандыре. Но особенно понравился мне хлеб, купленный на базаре в Хотане. Его пек молчаливый мужчина, которому было не до разговора с нами. Аппетитный запах разносился далеко за пределами базара. Мы подошли к тандыру. Я невольно залюбовался красотой больших, тонких лепешек, посыпанных зирой и луком. Восхитили и маленькие лепешки – тогач. Хлеб был необыкновенно вкусным.

Мы также зашли в магазин, где продаются изделия уйгурского народно-прикладного искусства. Разговорился с его владельцем-продавцом. Им оказался приветливый молодой человек – художник по специальности. Здесь я увидел картины, ювелирные изделия, чеканку, музыкальные инструменты. Также было много сувениров из тыквы-горлянки. Различные её сорта имеют определенную форму. Ковш из неё мне хорошо знаком с самого детства: именно им мама наливала аткян чай. Здесь же я увидел огромные вазы, игрушки, музыкальные инструменты, табакерки, посуду и ещё много чего. Немаловажно то, что всё это было сделано из тыквы-горлянки. Причем изделия тщательно обработаны, покрыты гравировкой или росписью.

Сувениры из тыквы-горлянки популярны у туристов из Внутреннего Китая. Выполненные из неё изделия я видел и в других городах Алтышара, но хотанские поразили своей красотой и разнообразием.

Очень красивы и другие сувениры – маленькие фигурки лошадей, верблюдов, львов, тигров. Правда, их хотанские мастера вырезали из костей домашних животных. Длина таких фигурок не более трех-пяти сантиметров, а высота – два с половиной. Сколько необходимо иметь мастерства, терпения и любви к своему делу, чтобы творить такие миниатюрные произведения искусства!

Нельзя не обратить внимания и на шахматы, изготовленные умельцами этого древнего сахара. К примеру, одна из шахматных досок была оформлена веселыми картинками из жизни хитрого и жизнерадостного героя восточных сказок Ходжи Насреддина. Вырезанные из дерева лёгкие шахматные фигурки оригинальны и красивы. Очевидно, ими играли в Хотане и сотни лет назад, когда действовал Великий Шелковый путь. По специальным заказам хотанские мастера вырезают шахматные фигурки и из нефрита. Правда, они очень дорогие. По словам торговца, такие шахматы приобретают лишь арабские шейхи или же богатые люди из Внутреннего Китая, Пакистана, Индии.

Я долго рассматривал высокопрофессионально выполненные уйгурские музыкальные инструменты: дутар, тамбир, раваб, сатар, гиджак, дап, награ, тевилваз, сапая, най, чанг. По словам владельца магазина, они отличаются не только красотой, но и прекрасным звучанием.

Чокан Валиханов: последние дни в краю Шести городов

За время своего пребывания в краю Шести городов Чокан всесторонне изучил регион. Когда читаешь его научные труды, дневники, поражаешься ши-

рокому диапазону интересов казахского ученого. В его работах мы узнаем об истории, географии, экономике, этнологии и политической жизни Алтышара.

Чокану нравилось заходить в мечети и медресе, где ученый часами беседовал со священнослужителями. Именно здесь он приобрел редкие рукописи «Тазкирян Султан Сутук Бугра-хан» (История Сатука Бограхана), «Тазкирян Туглук – Тимирхан» (История Туглук Тимура), «Тазкирян Ходжагян» (История ходжей), «Абу Муслим Маурузи».

Исследователю удалось создать гербарий, собрать коллекции старинных монет и горных пород, добыть древние грамоты, памятники прикладного и декоративного искусства, образцы художественной керамики древней Кашгарии.

За время своего пребывания в Алтышаре Чокан Валиханов полюбил местных жителей. Он пишет: «Кашгарцы характера доброго, общительного, радушны, трудолюбивы и до крайности вежливы. Все классы педантически соблюдают формы вежливости. Всякий обязан подробно знать и неизменно исполнять уставы приличия, а у беков доходит до мелочности».

Одной из первых казахский ученый выделил этнографическую группу уйгуров. Чокан Валиханов говорит: «Я старался за время своего пребывания в Кашгаре изучить уйгурский язык, на котором говорят в Кашгаре».

Как считал ученый, наиболее правильное название страны на тот момент – Восточный Туркестан. А говоря о жестоких методах при покорении края или о подавлении многочисленных восстаний, казахский исследователь отдавал свои симпатии уйгурам, сражавшимся с Цинской империей за свою свободу.

Ученый отмечает: «После каждого восстания они (цинские колонизаторы – *И. И.*) неистовствуют, предают всё грабежу, насилуют женщин, разрушают мечети и предают казни для внушения страха дервишей и других бедных людей».

Далее исследователь пишет: «Китайцы бьют на улицах всех, которые не сходят с лошадей, отнимают и бесплатно берут товары в лавках и даром обедают в ресторанах».

В его работах есть много любопытных фактов. В частности, в 1756 году при подавлении восстания в городе Учтурфане всё его население было истреблено завоевателями.

Казахский исследователь отмечает: «Туркестанцы ненавидят китайцев, но это не мешает им заимствовать их цивилизацию. В заключение мы скажем о самой замечательной особенности кашгарцев, которая всего более выводит их из разряда других мусульман, – это патриотизм и политические партии черногорцев и белогорцев».

Изучая биографии ходжей, я удивлялся, почему некоторые из них носили титул чингизидов – «торе» (например, Валихан-торе). Ответ нашел у Чокана. Он пишет: «Кашгарским ходжам предоставлен титул тюря (торе – *И. И.*), присвоенный одним принцам ханской орды. Представители старшей их линии – Магтуми-Азиям имеют права на почести, равные с ханом».

Талантливый художник Чокан Валиханов сделал немало рисунков, на которых мы видим мужчин, женщин, детей Алтышара, населенные пункты края. Эти работы бесценны. Они запечатлели быт уйгуров XIX века. Свои рисунки художник писал пером и тушью, иногда рисовал их карандашом. Интересны такие его работы, как «Кашгарка», «Голова уйгура и уйгурки», «Прически и головные уборы женщин», «Типы мужчин», «Городские ворота».

В феврале 1859 года Валиханов решил увидеть города Яркенд и Хотан, но это ему не удалось. Во-первых, усилились разговоры о возможном возвращении Валихана-торе в древний город. Но самое главное – в Алтышаре стали открыто говорить, что в крае находится «российский разведчик». Начались проверки...

Чокан размышляет: «Продлить пребывание в Кашгаре не было возможным: слухи о присутствии в караване русского агента сильно тревожили город, и за приезжими деятельно следили».

В результате, так и не доехав до Яркенда, Чокан возвращается в Кашгар, но по дороге он посетил город Янгысар (Янысар).

Янгысар – город ножей и кинжалов

Валиханов оставил интересные заметки о Янгысаре (у Чокана – Янысар). Ученый отмечает:

«Город имеет до 8000 домов, лежит в 70 верстах на юг от Кашгара, окружен стеной, имеет двое ворот и два караван-сарая. Главная улица проходит от Яркендских ворот до дома правителя, перед которым устроен пруд и проходит канал; на этой улице сосредоточены все лавки, рестораны и прочее; здесь же расположены и сараи. Недельный базар бывает в воскресенье вне города в гайчане перед Кашгарскими воротами.

Китайский город лежит в полутора верстах на запад. Гарнизон его, говорят, простирается до 2000 человек».

Мы, современные исследователи края Шести городов, посетили Янгысар, который известен на весь мир как город ножей и кинжалов. Еще с древности изготовленное здесь холодное оружие поставлялось по Великому Шелковому пути во многие страны Европы и Азии. Издавна большая часть семей Янгысара занималась производством ножей. Это искусство передавалось из поколения в поколение, но у каждой семьи были свои секреты.

Сейчас в городе несколько десятков больших и маленьких фабрик, которые хранят вековые традиции предков. В наши дни этим ремеслом занимаются более пятисот дворов. Почти в каждой семье есть свой магазин с выставленной в нем продукцией.

Мы побывали в музее, где представлена история изготовления холодного оружия в крае. Особенно популярны были маленькие ножи «семь звезд», которые еще несколько сот лет назад поставлялись в императорские дома стран Евразии. Они изготавливались с большим мастерством. Для них характерно острое лезвие, многообразие форм, изящная отделка в уйгурском национальном стиле. Как рассказала наш гид, за день опытный мастер изготавливает один простой нож, а за пять – нож высокого качества.

Это ножи самых разных размеров – от крошечных перочинных до огромных тесаков, используемых для разделки туши животного. Рукоятки гравированы оригинальными рисунками. У каждой семьи есть свои секреты художественного оформления. Примечательно то, что в этом музее находится самый большой нож в мире. Он занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

Мы прошли по улицам старинного города мастеров, где некогда бродил наш Чокан, и поднялись на холм, откуда был виден почти весь Янгысар.

Возвращение

11 марта 1859 года, пробыв более пяти месяцев в Восточном Туркестане, казахский ученый Чокан Валиханов покинул Кашгар. Экспедиция возвращалась не тем путем, которым прибыла, а другим – по руслу реки Тоин. На время Чокану пришлось незаметно покинуть караван, чтобы выкопать у вершины Теректы тот самый личный драгоценный дневник с заметками, наблюдениями и описанием деталей, зарытый им 26 сентября. В течение трех дней путешественники поднимались по руслу реки Тоин. В ущелье было очень холодно, постоянно дул пронизывающий ветер. Очевидно, именно здесь Чокан сильно заболел: простудил легкие. 18 марта 1859 года он достиг озера Чатыр-Куль.

Вслед за ним, через 166 лет, современная казахстанская экспедиция уверенно двигалась по Торугартскому перевалу. После знойного кашгарского

лета мы попали в приятную прохладу гор. Поскольку было решено перейти китайско-киргизскую границу рано утром, выехали из Кашгара на заре. Экспедиция прошла китайский таможенный контроль в Улугчате и двинулась в сторону границы. Расстояние от жаркого Кашгара до перевала 165 километров. Их мы преодолели довольно быстро.

Торугартский пограничный пункт между Россией и Китаем был основан в 1881 году. Более семидесяти лет он был основным, но в 1952 году главным пограничным пунктом между двумя этими государствами на данном участке стал Иркештам. Однако Торугарт продолжал действовать, хотя уже не в прежних объемах. В 1969 году, когда советско-китайские отношения обострились до предела, пограничный пункт прекратил свое существование. К счастью, он вновь ожил в 1983 году, когда отношения между двумя государствами нормализовались.

Торугартский перевал находится на высоте около четырех тысяч метров над уровнем моря. Проезжаем десятки километров, но населенных пунктов не видно, лишь изредка можно заметить киргизские юрты, рядом с которыми пасутся лошади и козы. Здесь почти не встретишь овец. Насколько мне известно, в горах их держать опасно, поскольку они становятся легкой добычей для волков, тогда как лошади и козы умеют за себя постоять. Горы зеленые, трава невысокая. В воздухе удивительная свежесть: здесь легко дышится.

Мы поднимаемся всё выше и выше. Становится холоднее. В последнее время китайские власти заново прокладывают по Торугартскому перевалу новую асфальтированную дорогу: удивляет масштаб и качество огромной работы. Думаю, что эта трасса будет обслуживать граждан многие десятилетия.

Тщательно проверив наши документы в последний раз, китайские пограничники пропускают нас на территорию Кыргызстана. Киргизские братья-пограничники встречают нас с улыбкой. Мы рады видеть их родные лица, нам кажется, что мы попали на Родину.

На киргизской земле нас встретил микроавтобус телеканала Turan TV. На нём мы и продолжили свой путь.

Наступил полдень. Автомобиль всё так же ехал по перевалу. Стало ещё прохладнее. Мои друзья-спутники надели теплые куртки. Температура была около нуля градусов. Недавно в горах прошел град, накрапывал дождь. Погода ассоциировалась с поздней алматинской осенью.

Вдруг мы заметили горное озеро. Это был знаменитый Чатыр-Куль. Выскочив из автомобиля, с восхищением смотрел на его бескрайнюю голубую гладь. Выросший в горах, я видел немало различных озер, но ничего подобного не встречал. Его нельзя было сравнить с другими озерами, например, с Иссык-Кулем, в котором кипела жизнь. Здесь было тихо и безжизненно. Озеро завораживало какой-то особой красотой, я бы даже сказал – ужасающей, мертвой. Оказывается, бывает и такая красота. Долго смотрел на него. От этого чуда природы просто невозможно было оторвать глаз.

Я не заметил птиц: очевидно, они здесь обитали, но их не было ни видно, ни слышно. Позже с удивлением узнал, что и рыба здесь не водилась, хотя её можно было встретить в небольших речушках, которые впадали в Чатыр-Куль.

«Небесное озеро» – так переводится с уйгурского или киргизского языков название этого водоема – лежит на высоте 3530 метров над уровнем моря. Чатыр-Куль – бессточное озеро в Центральном Тянь-Шане. Оно находится в наиболее низкой части Чатыр-Кульской впадины – на месте тектонического разлома, между хребтами Торугарт-Тоо и Атбаш. Площадь озера – 153,5 квадратных километров.

Когда-то я читал, что берега озера болотистые. Поэтому к ним нельзя подходить близко. Однако не выдержал и побежал к Чатыр-Кулю. Вслед за мной

ринулись к водоему и мои друзья-спутники – Роман Ботабеков, Нуржан Кулумжанов, Улан Дуйсембай. С риском для жизни мы с трудом подкрались к озеру и помыли руки в его ледяной воде.

В своем дневнике казахский ученый Чокан Валиханов писал: «18-го числа (по новому стилю – 21 марта 1859 года) мы вышли на довольно обширную долину горного озера Чадыркуль (Чатыр-Куль – *И. И.*), окруженную со всех сторон горами и одетую глубоким снежным покровом. Озеро Чадыркуль имеет около 10 верст ширины и около 20 длины, оно должно иметь высокое положение, не менее 7000 футов абсолютной высоты».

Удивительно, что Валиханов, не имея специальных принадлежностей и времени, почти точно определил на глаз площадь Чатыр-Куля. Академик Алькей Маргулан писал: «В этом районе до Валиханова не бывал ни один ученый».

Мы продолжили путь в сторону любимой Родины. По этой горной труднодоступной дороге много веков назад тянулись бесконечные караваны Великого Шелкового пути. Конечно, мы знали, что недалеко от старой дороги находится одно из старейших архитектурных сооружений – Таш-Рабат. Автомобиль свернул направо и направился в сторону каменного караван-сарая.

Микроавтобус остановился, и мы вышли из него. Дул холодный ветер, но на душе было тепло, ведь мы уже находились на земле братского народа. Я страшно замерз: как говорится, зуб на зуб не попадал, но на душе было спокойно от того, что мы прошли самый сложный отрезок пути нашей экспедиции и находились в стране, где к моей Родине и к нам относились с большим уважением.

Шел холодный дождь... Перед нами во всей своей красе воссиял каменный дворец Таш-Рабат, в котором я был в 2014 году. Правда, тогда здесь не было зданий: лишь в стороне одиноко стояла киргизская юрта, в которой мы переночевали. А теперь я увидел сразу несколько сооружений. Причем одно из них многоэтажное. Наверное, это была гостиница для туристов.

Наша экспедиция находилась в небольшой долине на берегу маленькой речки Таш-Рабат – притоке реки Кара-Кююн. Подошел к горной речке и, выпив набранной в ладони чистой родниковой воды, поблагодарил Аллаха за то, что Он привел меня в эти девственные места во второй раз. Умылся ледяной водой и неожиданно заметил маленькую рыбку. Я сразу узнал её – это был голый осман. Он встречается в реке Каргалы, на берегу которой я вырос.

Вокруг красота и простор: мирно щипали траву не обращающие ни на кого внимания лошади, а рядом под дождем спал старый пёс. Вот и другая собака. Играя и радостно лая, она бегала за щенком. Поздоровавшись, мимо нас прошла молодая красивая киргизка. Вдали паслись козы.

– Исмаилжан, а теперь наступило время посетить каменный замок, – сказал Роман.

Мы вошли в Таш-Рабат. Это уникальное по своей красоте здание – каменный дворец, расположенный в малодоступных горах Центрального Тянь-Шаня. Когда, почему и для каких целей он был построен? На эти вопросы до сих пор нет однозначных ответов. Замок стоит на высоте 3600 метров над уровнем моря. Зимой сюда трудно добраться. Среднегодовая температура здесь минусовая. В холодное время года она достигает пятидесяти градусов мороза. Даже летом возможны заморозки.

Таш-Рабат находится немного в стороне от Великого Шёлкового пути – километров пятнадцать от дороги. Очевидно, поэтому многие побывавшие здесь ученые считали, что в прошлом этот дворец выполнял роль монастыря. Одни думают, что он был буддистской направленности, но большая часть склоняется к тому, что на этом месте находился христианский монастырь.

Возможно, они правы, но всё же я считаю, что Таш-Рабат изначально был построен как военное укрепление на стратегически важном горном пути (за столетия дорога могла немного сдвинуться в сторону) во времена Караханидов в X–XI веках (по мнению некоторых ученых – в XIV–XV веках).

Думаю, что стоявший здесь воинский контингент контролировал дорогу из Кашгара, Янгысара, Яркенда, Кагалыка, Хотана в Ферганскую долину и в Жетысу. Позже Таш-Рабат стал караван-сараяем, где находили приют и защиту купцы из различных стран. Вероятно, во времена Караханидов таких крепостей и караванов-сараяев было немало, но до нас, к сожалению, дошел лишь он один. Однозначно, такой каменный дворец могло построить только развитое, богатое государство.

Посетивший эти места Чокан Чингизович Валиханов писал: «Близ выхода дороги из ущелья есть каменное здание Таш-Рабат, от которого горы получили свое название. Рабатом называются на востоке здания, устроенные на больших дорогах для доставления крова путешественникам... Здание сложено из плит глинистого сланца, имеет около 12 сажен длины и около 7 ширины. Длинный коридор ведет в круглый зал (5 аршин в радиусе) со сфероидальным куполом, по бокам коридора сделаны маленькие низкие двери, в которые нельзя войти иначе, как сильно нагнувшись; двери эти ведут в маленькие квадратные и продолговатые комнатки».

Ученый поразительно точно описал Таш-Рабат. Вместе со своими друзьями-коллегам я обошел замок. Мы вошли во все комнаты крепости, в которых имеется тунлик – отверстие, откуда падает свет и выходит дым от огня, рассмотрели зиндан (подземную тюрьму), увидели колодец.

Каменная крепость – это почти квадратное здание (34,8 на 32,4 м). Ворота замка смотрят на восток. Казахский исследователь рассказывает о легенде, по которой нельзя точно сосчитать, сколько комнат в Таш-Рабате – всякий раз выходит разная цифра. Вслед за Чоканом подсчитал и я: у меня вышла 31 комната. В крепости 20 куполов и 11 сводов.

Таш-Рабат не имеет крыши. Об этом тоже сложена легенда.

Почему Таш-Рабат без крыши?

(легенда)

В давние времена, когда страной правили Караханиды, каменную крепость строили два мастера: отец и сын. Долго они трудились в горах, не видя людей, не зная, что происходит в Кашгаре и мире. И вот когда работа подходила к концу и оставалось заложить крышу каменными кирпичами, мужчины увидели проходивший в горах караван.

– Отец, можно, я догоню караван и узнаю, кто это там движется в пути? – обратился сын к отцу.

– Хорошо, сынок, сходи... Ты так давно не видел людей, хоть поговори с ними, – ответил он.

Юноша ушел вслед за караваном, да так и не вернулся. Он встретил там гордую красавицу, полюбил её и ушел вместе с нею, позабыв и об отце, и о недостроенном горном замке. Так и стоит до сих пор Таш-Рабат без крыши, напоминая о безумной любви молодого мастера.

Прощание с Таш-Рабатом

Я долго не хотел расставаться с Таш-Рабатом, несколько раз обошел его комнаты, сидел на пол, залазил на крышу – всё хотел представить, как чувствовали себя здесь многие столетия назад странники, как они разводили огонь, готовили пищу, защищали крепость от недругов. Действительно, в переводе с арабского языка «рабат» означает «крепость», а «таш» в переводе с уйгурского или киргизского языков – «камень» (на казахском – «тас»).

Я рассказал своим друзьям-спутникам историю создания древнего военного укрепления. Мои коллеги долго знакомились с каменным дворцом, удивляясь мастерству и трудолюбию древних строителей.

Выйдя из Таш-Рабата, неожиданно заметил коллегу-учителя, с которым познакомился ещё в 2014 году. Узнав друг друга, мы разговорились.

– Дуйшен, очевидно, вы проводите в Таш-Рабате почти весь год. Каких животных и птиц можно встретить рядом с крепостью?

– Наверное, вы уже видели ворон и воробьёв. Они долетают до наших мест. Среди птиц также немало куропаток, кекликов. Можно также увидеть каменку, луния, трясогузку. К сожалению, беркуты в этих горах стали редкостью, а без них горы, что море без чаек. Хозяин наших мест – снежный барс, который живет высоко в горах. Есть лисы, барсуки. Не редкость и горные волки, которые охотятся на архаров, горных козлов и косуль.

Наступило время прощания с каменным дворцом. Для меня Таш-Рабат – это сакральное место на земле огромного тюркского мира. С грустью я покидал горный замок, который воздвигли мои далекие предки.

Там, где цветут эдельвейсы

Члены экспедиции выехали из Таш-Рабата. Наш путь лежал по узкой извилистой дороге. Вокруг зеленели горные луга. Глаза не могли объять многие километры девственной, нетронутой природы. Трава была невысокая, но ярко-зеленого цвета. Местами стал замечать в ней небольшие белые цветы. Потом вдруг увидел их целое поле. Меня словно бы озарило: так ведь это же редкие знаменитые эдельвейсы! Действительно, это были они. Цветы тянулись к солнцу.

Автомобиль остановился. Мы буквально «вылетели» из него, чтобы внимательно рассмотреть это чудо природы. Я долго любовался одним из цветков. Он был ярко-белого цвета и чем-то напоминал хорошо знакомую мне астру. С названием этого цветка я столкнулся в пору своего счастливого детства. В те годы на экраны кинотеатров вышел фильм «Там, где цветут эдельвейсы», снятый, кажется, киностудией «Казахфильм». Он был о пограничниках. Я плохо помню его сюжет, но на всю жизнь запомнил, что труднодоступный горный цветок эдельвейс – это символ любви и удачи. А тут мы были в целом океане чудесных эдельвейсов. Значит, решил я, экспедиция прошла удачно. В траве рядом с эдельвейсом с удивлением заметил обыкновенный одуванчик. Так бывает в жизни: недоступное и доступное шагают рядом.

Неподалеку от нас неожиданно увидел крупных грызунов, которые издавали громкий свист. Это были толстяки сурки. Казалось, что животные радовались нашему приезду. Они вылезли из своих холодных нор, чтобы поглазеть на незнакомцев и погреться на солнце. Наглецы уселись рядами и высокомерно рассматривали нас. Некоторые при этом улеглись животиками на камни, но это не мешало им с любопытством наблюдать за нами. Один из них совсем обнаглел: не обращая внимания на нас, он крепко спал. Мне даже послышалось, что сурок громко храпел. Обычно грызуны вызывают омерзение, а этих мне захотелось поймав и приласкать. Но их не поймаешь. Тогда мы решили сфотографировать гостеприимных и непуганых сурков. Подошли к ним. Однако щелчок фотоаппаратов всё же спугнул грызунов. Они вмиг разбежались... Остался только тот, что спал. Проснувшись, он не сразу понял, что происходит. Вот и остался в кадре – навсегда.

Я поднял голову и увидел в небе беркута. Распахнув свои огромные крылья, он надменно летал, выскивая добычу. Очевидно, хищник приметил одного из «наших» жирных сурков, но мы напугали их, и тот остался ни с чем. Беркут улетел в другое место – выскивать более подходящую для себя добычу.

Повторив путь нашего великого соотечественника, казахстанская экспедиция 2025 года «По следам Чокана Валиханова», посвященная 190-летию ученого, вернулась на Родину по южному берегу Иссык-Куля.

Последние дороги Чокана

А теперь вновь вернемся в 1859 год к Чокану Валиханову. Боясь нападения киргизского племени черик, из Таш-Рабата караван двинулся к долине реки Нарын окружной дорогой. Странники достигли её правого берега, где находилось укрепление Куртка. В этом населенном пункте у торговцев осматривали товар и брали заквет (налог).

Караван шёл долиной реки Нарын и достиг аила главы киргизского рода сарыбаш – Турегельды, бывшего своеобразным таможенником. Здесь Чокан неожиданно столкнулся со смертельной опасностью. Один из киргизов указал на ученого, сказав, что это русский офицер, что он видел «Валихана» в Верном...

Старейшина рода выступил с угрозой в адрес Валиханова, пообещав, что выдаст его как царского шпиона кокандским властям, а те отрубят ему голову. Но, к счастью, навстречу Чокану двигался казачий отряд, направленный русскими властями, знавшими о возвращении столь ценной экспедиции. Напуганный Турегельды отпустил караван, подарив при этом Чокану и Мусабаю по лошади.

И вот 12 апреля исследователь вернулся с торговым караваном в укрепление Верное. Экспедиция продолжалась в целом десять месяцев и четырнадцать дней. Безусловно, это был самый настоящий подвиг ученого и путешественника Чокана Валиханова, совершенный им во имя истории и науки.

Миссия Чокана Чингизовича прошла с большим успехом, но подорвала его здоровье. Он приезжает в Омск, где лечится и работает над своим отчетом о поездке в Кашгарию.

Основным результатом экспедиции Валиханова стала исследовательская работа «О состоянии Алтышара...». Это было первое научное произведение, посвященное краю Шести городов.

В январе 1860 года ученый приезжает в Петербург. Здесь его сразу же с большим уважением принял император Александр II, наградивший Чокана Валиханова орденом Святого Владимира 4-й степени. Кроме того, его произвели в штаб-ротмистры, ему также выдали солидную денежную премию и зачислили на службу в Азиатский департамент МИД Российской империи.

Отчет ученого «О состоянии Алтышара...» был опубликован в сокращенном варианте на русском языке и вскоре переведен на английский, немецкий, французский языки. Полный его текст был засекречен и увидел свет лишь в 1904 году. Публикация была подготовлена академиком Николаем Веселовским. Издание этой книги сделало Чокана Валиханова одним из самых знаменитых казахов и ученых-востоковедов своего времени.

До конца дней он мечтал вернуться в Кашгар, хотел быть там российским консулом, но не судьба... Незадолго до кончины, в 1864–1865 годах, Чокан внимательно следил за новым восстанием в Кашгарию и Илийском крае. Об этом свидетельствуют его письма к генералу Герасиму Колпаковскому.

Со дня организации научной экспедиции и секретной миссии Чокана Валиханова в Кашгарию прошло 167 лет. За эти годы многое изменилось, но труды замечательного ученого и путешественника до сих пор не потеряли своей актуальности. К ним ещё неоднократно будут возвращаться исследователи, которых будет интересовать история и современное положение государств Центральной Азии.

Нас отправил в дорогу Чокан, а подружил Кашгар, или Семеро смелых

Поистине, правы те, кто утверждает, что человека познаешь в пути. За время нашего путешествия по краю Шести городов мы, члены экспедиции «По следам Чокана Валиханова», посвященной 190-летию ученого, не только нашли общий язык, но и хорошо узнали друг друга, подружились.

О некоторых членах нашей команды я слышал и раньше. Наверное, трудно найти в стране человека моего поколения, который не слышал бы об Асылбеке Базарбаевиче Кожаметове. Он ворвался в общественную жизнь Казахстана в конце 80-х годов прошлого столетия. Несмотря на молодость, уже тогда его отличала активная жизненная позиция.

Широко образованный, целеустремленный, выпускник нескольких вузов, прекрасный организатор, человек сильной воли, в 1989 году наш герой открыл первый в стране частный вуз – Алматинскую школу менеджмента (АШМ). Он также является создателем и президентом Международной академии бизнеса (МАБ). В 2014 году Асылбек Кожаметов стал создателем и президентом УО «Алматы Менеджмент Университет». Уверен, что название этих вузов на слуху у многих казахстанцев. Главное же заключается в том, что в них давали и продолжают давать качественное высшее образование. Выпускниками этих учебных заведений являются десятки тысяч наших молодых соотечественников.

С детства Асылбек был хорошо знаком с жизнью и творчеством своего земляка – великого путешественника и ученого Чокана Валиханова, которым всегда гордился. В этом году, когда страна отмечает 190-летний юбилей ученого, он решил организовать экспедицию в Кашгарию (СУАР КНР), где некогда бывал Чокан. Весной 2025 года Асекен пригласил меня на встречу в университет, где у нас состоялся очень теплый, откровенный разговор. Из него я понял, что мы с ним – единомышленники.

Асылбек Базарбаевич – успешный человек и прекрасный семьянин, который достиг многого. Его отличает редкий дар не только говорить, но и уметь слушать своего собеседника. Малоразговорчивый, он внимательно вникал в мои рассказы об Алтышаре, с трепетом заходил и рассматривал уникальные архитектурные памятники, мазары великих сынов Кашгара, вглядывался в лица местных жителей. Я счастлив, что в лице Асеке судьба, Кашгар и Чокан подарили мне надежного брата и друга.

С Романом Ботабековым я познакомился лет десять назад на одном из съездов Казахстанского национального географического общества. Позже он пригласил меня в путешествие в Туркестан, куда мы поехали из Алматы по железной дороге в вагоне, прежде принадлежавшем одному из первых руководителей Советского Казахстана – Динмухамеду Конаеву.

Роман – гармонично развитая личность: талантливый организатор, бизнесмен. Ещё в 2007 году он создал первую в истории нашей страны частную железнодорожную пассажирскую компанию «Туран Экспресс», генеральным директором которой является до сих пор. К тому же это ещё и блестящий спортсмен – чемпион мира 2003 года по спортивной рыбалке, а ещё ученый – выпускник Ленинградского института советской торговли, доктор экономических наук.

С Романом также объединил меня наш общий старший брат и друг, известный казахский мыслитель, гуманист Мурат Мухтарович Ауэзов. Немало времени мы провели вместе: то они приезжали ко мне в гости в мой родной Фабричный, а то мы втроем ездили в Уйгурский район.

Наряду с рыбалкой, главная страсть Романа – телевидение. В 2011 году он создал поистине народный телеканал Turan TV, который круглосуточно вещает на всю страну. Основные освещаемые им темы – рыбалка, охота и пу-

тешества. Роман не только руководитель канала, но также блестящий тележурналист, ведущий, оператор. Фильмы, созданные с его участием, стали лауреатами многих международных конкурсов.

Асылбек Кожакметов и Роман Ботабеков – щедрые меценаты, подвижники. Именно они на свои собственные средства и организовали экспедицию в Кашгарию «По следам Чокана Валиханова». Думаю, мои друзья внесли достойный вклад в то, чтобы широко отметить 190-летний юбилей Чокана Валиханова в нашей стране.

Не менее популярно и имя 54-летнего Берика Абдыгалиулы – видного казахстанского политического и общественного деятеля, ученого-историка и политолога. Он известен своими научными работами по политологии. Ученый изучал деятельность лидеров Алаша, а также вошел в историю независимого Казахстана как первый аким Улутауской области.

Будучи талантливым организатором, Берик Абдыгалиулы возглавлял различные районы и города, был депутатом Мажилиса Парламента РК седьмого созыва, руководил несколькими научно-исследовательскими институтами. Вот такая неординарная личность была в нашей команде в Кашгаре. К слову сказать, его советы помогли мне написать эту книгу.

Украшил, обогатил нашу команду и 69-летний Дауренбек Ескекбаев, выросший, как и я, в селе. Во время нашей экспедиции он проявил себя как интересный собеседник с большим чувством юмора и огромным жизненным опытом.

Дауренбек Биматович работал в различных отраслях сельского хозяйства, образования и науки. Думаю, трудно найти тему по истории страны, которую бы он не знал. Многие годы он также изучал жизнь казахов России и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Казахи Южного Урала» (по материалам Оренбургских казахов).

Коммуникабельный и отзывчивый Дауренбек ага быстро находил общий язык с местными жителями, легко вступал с ними в диалог. Ученый обладает хорошим голосом, а казахские песни, которые он исполнял в пути, украсили наше путешествие. Большую часть времени я провел рядом с ним, к тому же мы жили в одних номерах гостиниц.

Скромного человека и приятного собеседника Нуржана Кулумжанова впервые я увидел на казахстанских телеканалах. Нередко он участвовал в передаче «Беседы на Шелковом пути», ведущим которой был Мурат Ауэзов. Ученый, руководитель научного сообщества «Жолшы», PhD, ассоциированный профессор ALmaU, он преподавал различные дисциплины по философии, культурологии, социологии, политологии, религиоведению в разных вузах. Как профессор, как автор нескольких монографий, учебников и учебно-методических пособий, он также принимал участие в интереснейшем проекте «Шаманизм и неошаманизм: теория и практика».

Я никогда не забуду наши многочасовые беседы с Нуржаном во время странствий по ночному Кашгару.

С 36-летним оператором телеканала Turan TV Уланом Дуйсембаем я знаком много лет. Впервые мы попали вместе с ним в Алтышар в составе экспедиции Казахстанского национального географического общества в 2014 года. Улан – ровесник моих детей, поэтому я всегда отношусь к нему как к сыну.

Вот такая команда казахстанских путешественников совершила экспедицию в край Шести городов. Странствие было нелегким, но очень значимым, интересным и содержательным. После пересечения границы, уже на земле братской Киргизии, характеризуя членов нашей дружной команды, Асылбек Кожакметов с гордостью сказал: «Семеро смелых».